

09.08.96

Какая-то
неважно
набавля...

НАТАЛЬЯ КОЛЯКАНОВА

«Я НЕ МОГУ ПРОЖИТЬ
БЕЗ МЕЧТЫ О ДАЧЕ»

Роль продавщицы, сыгранная Натальей Колякановой в фильме Павла Лунгина «Такси-блюз», во многом определила успех этого фильма на Каннском фестивале.

ОЛГА РОМАНЦОВА

Роль главной героини фильма «Принципиальный и жалостливый взгляд» принесла актрисе приз за лучшую женскую роль Кинотавра-1996. Все, посмотревшие «Свадьбу» Лунгина и «Москву» Александра Зельдовича, помнят героинь, сыгранных Колякановой: рыжую тетушку невесты, ограбленную женихом, и Ирину — мать, больше похожую на сестру своих дочерей. Наталья Коляканова долго была ведущей актрисой Анатолия Васильева, а ее сын, Даниил Белых, тоже стал актером. Недавно состоялась премьера нового фильма «Игра в шиндай», где Коляканова сыграла одну из главных ролей.

Наталья Борисовна, какая комната в вашей квартире нравится вам больше всего?

Гостиная, где на ковре стоит японский столик с инкрустацией. Столик я привезла из Токио, побывав там вместе с фильмом «Принципиальный и жалостливый взгляд». Закрывался чайный домик, хозяева выставляли всю мебель на улицу и разрешили мне забрать столик. Когда его принесли в отель, мы с режиссером и участниками поездки устроили «чайную церемонию». А у ковра своя история.

Вы его тоже откуда-то привезли?

Из Эмиратов. Мы с Даниилом ездили на Индийский океан, по дороге проезжали рынок, и я сразу заметила этот ковер. Когда возвращались обратно, рынок уже закрывался, мы стали торговаться, а продавец никак не хотел снижать цену и все время говорил: «Кач, кач!» (он не мог выговорить слово «качество»).

Как вы догадались?

У нас с ним вдруг возникла какая-то сцепка, как у партнеров во время спектакля, и мы понимали друг друга без слов. В конце концов я купила ковер. И теперь, если я хочу купить какую-ни-

будь хорошую вещь, но она дорогая, Даниил говорит мне: «Кач, кач!»

Вы иногда путешествуете вместе?

Нет, сейчас Даниил ездит вместе с женой. Им очень нравится отдыхать на островах в Таиланде. Когда на Пхукет обрушилось цунами, они были на другом острове. Я ничего не знала об этом стихийном бедствии. Просыпаюсь утром, а на автоответчике сообщение: «Мама, не волнуйся за нас, у нас все в порядке». Я подумала: что-то случилось. Включила телевизор, а в новостях репортажи о цунами. Я сразу стала звонить Даниилу, а у него не отвечает телефон. Потом оказалось, что они ходили снимать цунами и случайно утопили в море телефон и фотоаппарат. Недавно они ездили на машине по Европе. Они мне часто звонят, привозят целые фотосессии, я их с удовольствием просматриваю в компьютере.

Обустраивая свой дом, вы следовали законам фэн-шуй?

Этому стилю можно следовать, только если он тебе близок. Хотя иногда такое случается. Например, по законам фэн-шуй нужно освобождать свой дом от лишних, ненужных вещей. Я что-то постепенно выбрасывала, сын с невесткой решили мне помочь. И вместе с ненужными вещами выбросили бриллиантовую звезду, которую мне вручили на «Кинотавре» (в ней было семьдесят пять бриллиантов). Потом мы ходили искать ее на помойке. Естественно, не нашли. С тех пор Даниил и Нюлочка из каждой поездки стараются привозить мне по маленькому бриллиантику, чтобы хоть как-то возместить утраченную звезду. Осталось совсем немного.

Вы очень жалели о звезде?

В стиле фэн-шуй все должно обновляться.

Что вам помогает вам сохранить душевное равновесие?

Медитация. Я медитирую каждый день. Это необходимо, чтобы быть сосредоточенной и спокойной, общаясь с людьми, дарить им положительную энергию. Я актриса и для меня всегда было очень важно слово. Я верю, что слова, которые я произношу в процессе медитации, молитвы очень важны для меня и близких мне людей.

Вам нравится японская кухня?

Я ее очень люблю. Даниил часто водит меня и Ньюру в японские рестораны. Когда они только открываются, там все как в Японии: повар старается готовить как можно лучше, официанты вежливые и предупредительные. Но, к сожалению, все быстро меняется.

Вы любите готовить?

Не очень. Обычно этим занимается Даниил. Он замечательно готовит: добавляет какие-то пряности, специи, что-то придумывает на ходу... Если бы у меня были «бешеные» деньги, я бы помогла ему открыть ресторан.

Когда вы работали в театре Васильева, вы говорили, что не представляете себе жизни без театра. Что театр — это монастырь. Как складывается ваша жизнь теперь?

Знаете, я недавно смотрела фильм, где Одри Хепберн играет монахиню, в финале покидающую монастырь. Она открывает дверь, идет по дороге, доходит до развилки, и совершенно непонятно, куда она пойдет. Моя жизнь долго была связана с театром, с Васильевым, он лепил из меня, как из глины, все что хотел. Теперь я стараюсь сама что-то лепить. Мне кажется, моя жизнь напоминает дерево осенью: старые листья уже пожелтели и опали, а новые еще не выросли... Но на самом деле все не так грустно. Живу, снимаюсь в кино, стараюсь обрести гармонию в общении с людьми.

Правда ли, что Даниил вырос в театре?

Я воспитывала его одна, вечерами привозила на саночках в Иркутский театр, где тогда работала, и укладывала спать в своей гримерке. А иногда он спал в костюмерке на куче костюмов. Потом я поступила в ГИТИС, стала учиться у Васильева, переехала в Москву и привезла сюда сына.

Вы довольны тем, как складывается его актерская карьера?

Сейчас он просто нарасхват: закончил съемки в фильме с рабочим названием «Клуб», продолжает сниматься в сериале «За все тебя благодарю» и еще паре проектов. Мне нравится смотреть фильмы, где он снимался. Я говорю это не потому, что Даниил мой сын, а потому, что он — талантливый актер. В первой части сериала «За все тебя благодарю» он сам придумывал все шутки своего героя. Во второй части сценаристы попытались что-то написать, но Даниил придумывает такие шутки, которые смешат всю съемочную группу. Если он хохочет — дубль удался.

У вас есть вечернее платье?

Вечернего платья у меня нет. Было то, в котором я ездила на «Кинотавр», но после ухода Рудинштейна меня туда не зовут, хотя в прошлом году на «Кинотавре» было три моих фильма... Мне хочется баловать себя нарядами, но где их носить — непонятно.

Без чего вы не смогли бы прожить?

Без мечты о даче. Я так часто о ней думаю, что это уже, как говорит мой сын, какая-то паранойя. Утопические картинки — я живу где-то за городом, загораю, бегаю по траве босиком, гуляю в лесу, купаюсь в реке — преследуют меня, как кадры фантастического фильма, который я, возможно, когда-нибудь сниму. ■